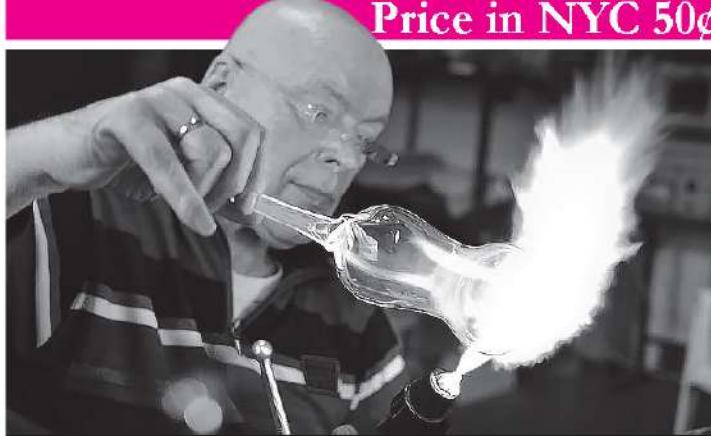

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

УНИКАЛЬНАЯ ПРОФЕССИЯ – УЛИЧНЫЙ СТЕКЛОДУВ

стр. 8-9

КАК АНТИСЕМИТИЗМ ПОГУБИЛ СОВЕТСКУЮ ЭСТРАДУ

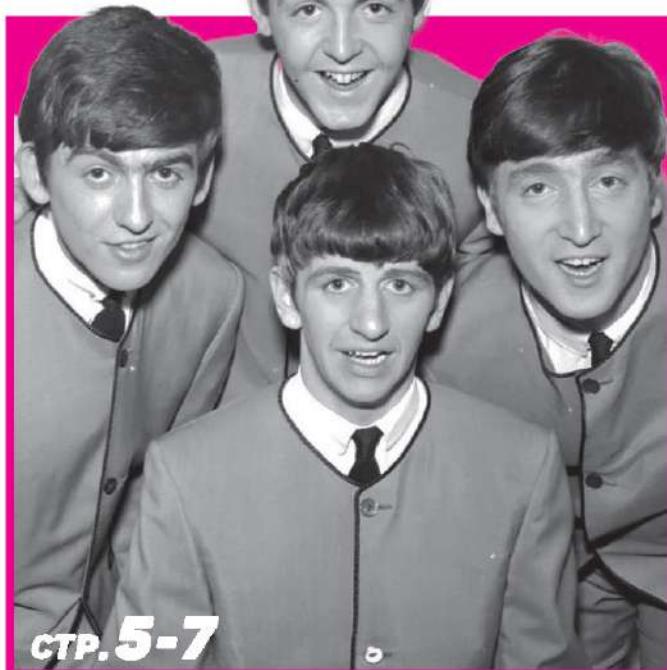
стр. 10-12

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№15 (15)
СЕНТЯБРЬ 2020

Бульварные новости

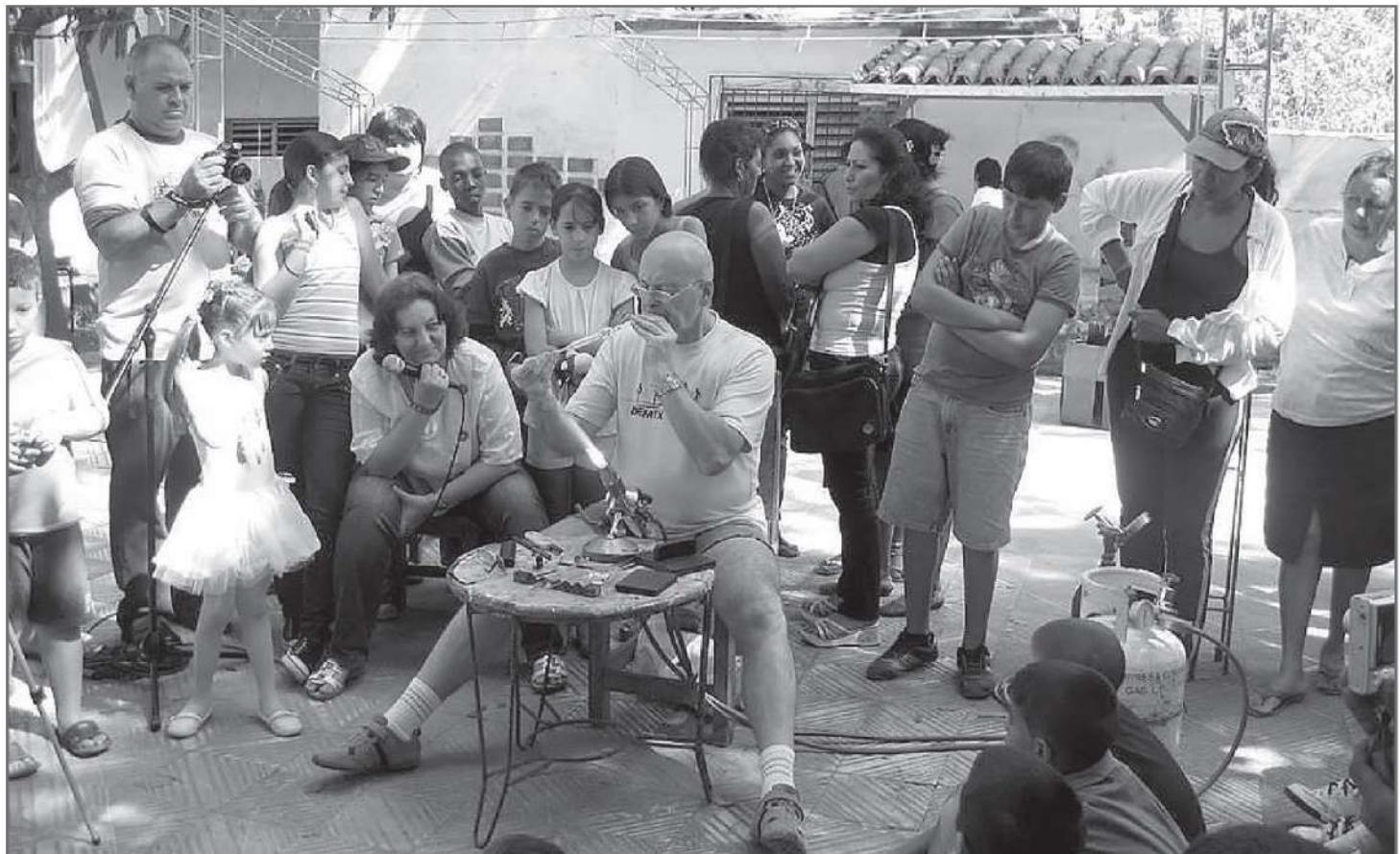
стр. 5-7

THE BEATLES: ФЕНОМЕНАЛЬНАЯ ЧЕТВЕРКА

ЧЕМ СЛАВИТСЯ ЯПОНИЯ

стр. 16-17

УНИКАЛЬНАЯ ПРОФЕССИЯ – УЛИЧНЫЙ СТЕКЛОДУВ

Беседовал Геннадий Норд

Юрий Леньшин – художник-стеклодув, один из самых знаменитых стеклодувов мира, заслуженный художник России, занесен в «Книгу Рекордов Планеты», член Союза писателей Северной Америки, входит в топ лучших стеклодувов планеты, его произведения можно встретить в музеях и частных коллекциях всего мира.

–Юра, все люди постоянно общаются со стеклом – вазочки, лампочки, колбы – и до того к этому привыкли, что смотрят на стекло, как на нечто обыденное. Что же такое стеклодув?

–Профессия стеклодува не самая мас-совая. А внутри профессии есть еще деление на разные направления и специализации.

Есть классические выдувальщики, которые работают с длинной металлической трубкой и расплавленным стеклом из печи. Есть стеклодувы-рекламщики – те, кто делает из стеклянных трубок газосветную, неоновую рекламу. Есть стеклодувы-станочники: их задача – изготовление больших стеклянных аппаратов для химических производств.

Есть стеклодувы – аппаратурщики, изготавливающие приборы и аппараты для химических лабораторий. Есть стеклодувы, которые изготавливают на газовой горелке, небольшую стеклянную пластину. То есть различные скульптуры из стекла.

–А ты какой стеклодув?

–Я стеклодув, работающий на улице, то есть, уличный стеклодув. Последние несколько лет меня можно встретить на острове Канта в Калининграде. Установлю стол, на котором можно увидеть мои стеклянные фантазии, достаю горелку,

присоединяю ее к баллонам с пропаном и кислородом и... показываю калининградцам и гостям города, которых в Калининград приезжает огромное количество, как рождается волшебство...

–Значит, ты не работаешь с длинной металлической трубкой?

–Мой основной инструмент – газовая горелка. Их у меня две. А еще нож, пинцеты, подкатки, подрезки, игла. Я обычно работаю со знаменитым богемским стеклом – получаю полуфабрикат из Чехии. Иногда из Италии.

У стеклодувов-аппаратурщиков, одним из условий разрядных норм является умение изготовить какую-либо фигуру из стекла. Обычно почему-то делают чертей. Умеешь выдувать черта – ты стеклодув.

Я тоже с них начинал. Сначала делал их просто так, потом помещал внутрь графина. А потом потихоньку взялся за другие работы: цветы, зверей, аистов.

–Но горелка – это открытый огонь, опасно?

–Конечно, температура пламени горелки достигает более 2500 градусов. Но, когда в твоих руках возникает шедевр, это все скупает.

–А как появляется разноцветное стекло?

–Добавленные в стекло окислы металлов дают изделию разный цвет. Например, окись меди дает красный, окись хрома – зеленый, селен – розово-красный, а золото – рубиновый.

–Ну, а теперь колись: как ты стал стеклодувом?

–В конце 1960-х годов моя семья переехала в Таджикистан. Отец был назначен одним из руководителей азотно-тукового завода в городе Калининабад. По предложению отца я пошел учиться на стеклодув-аппаратурщика в заводскую стеклодувную мастерскую. Но выучиться не успел, привезли в армию.

С графиней Шарлоттой Розенборг, правнучкой датского короля Фредерика Восьмого

С Леонидом Якубовичем

Но стекло так привлекло, что после армии продолжил обучаться мастерству самостоятельно. Для этого из Республики Башкортостан выписал редкий, по сути, букинистический учебник С.Ф. Веселовского «Стеклодувное дело» изданный в 1952 году.

За годы, бывало, во время обучения разбивал по всему стеклу (но, стеклянную аппаратуру я делать научился.)

Когда в Таджикистане вспыхнула гражданская война, я с женой и детьми вернулся в Калининград и стал сотрудничать с различными химическими лабораториями, сделал огромное количество стеклянной аппаратуры.

А когда они закрылись, перешел на «художественное стекло».

— Твоя мастерская — это, практически, музей...

— В мастерской есть все, что нужно для работы: инструменты, газовый баллон, горелка, на полках стеклянные заготовки.

А еще на стенах висят фотографии с различными людьми. Тут есть и правнучка датского короля Фредерика Восьмого графиня Шарлотта Розенборг, и нынешний владелец известной на весь мир компании «Villeroy & Boch» Шарль Антуан де Тэ. Есть фото с Денисом Мацуевым. Я тогда подложил пианисту стеклянную скрипку на фестиваль «Балтийские дебюты». Есть фото с великим артистом Донатасом Банинишем. Я его долго уговаривал сесть за горелку и попробовать себя в роли стеклодува, но он так и не согласился, хотя по образованию он — керамист.

Это все для памяти, для души и для вдохновения.

— А есть еще несколько фотографий с ведущим «Поля чудес» Леонидом Якубовичем.

— Был я на «Поле чудес» и прямо там, в студии выдул герб из стекла и подарил ведущему. Он с удовольствием его забрал себе и потребовал сделать самогонный аппарат. Я сделал! И написал стеклом на аппарате: «Якубович».

— Почему же ты работаешь на улице?

— На улице работают потому, что хочу, чтобы люди знали, что такое российское стеклодувное искусство и что оно существует. Это что-то вроде спектакля, когда шумит горелка и буквально на глазах получается маленький шедевр, законченная фигура или композиция. Людей от этого зрелища не оторвать.

Однажды маленький мальчик попросил сделать ему котенка. Я не знал, кто это. Он объяснил, что это персонаж его любимого мультфильма. Со слов мальчика я сделал этого котенка. Надо было видеть восхищенные глаза ребенка!

В другой раз иностранный турист подошел ко мне со словами: «Вы можете меня чем-нибудь удивить? Я изготовил на скорость, необычную мышку за 3 минуты 25 секунд. Он был в полном восторге и дал мне какие-то огромные по тем временам деньги. Я их ему вернул со словами: «Это не стоит». Но он все равно настоял, чтобы я взял хотя бы половину».

— Но ведь студию ты все равно используешь?

— А как же. Во время самоизоляции из-за пандемии именно в студии я за 89 дней сделал новую коллекцию, которую назвал «Моя Пандемия»: стеклянные кубики со скульптурами бога Гермеса, петуха, Петушки, бригантины, ангела, рыбки.

И даже получилось организовать выставку новых работ в Калининградском историко-художественном музее. Заодно отметили пятидесятилетие творческой деятельности.

— Кстати, о выставках. Ты ведь свою выставку «Волшебные сказки из хрусталия» возил по миру...

— «Волшебные сказки из хрусталия» — это выставка моих лучших авторских работ. Она периодически ротируется, дополняется и постоянно составляет, приблизительно, 100 единиц. По договоренности, на открытии выставок провожу мастер-класс по выдуванию стекла.

Поездок было очень много. Я проводил выставки в столицах и в небольших городах. Приглашают из-за рубежа: звонят, пишут письма, находят меня в социальных сетях.

В общем, объехал пол-мира. Персональные выставки прошли в Бельгии, Бенине, Великобритании, Германии, Дании, Италии, Канаде, Коста-Рике, Люксембурге, Нидерландах, России, Финляндии, Франции, Швеции, а также на Мальте, Кипре и Кубе. Всего с начала 1980-х годов посетил более 40 стран.

— То есть можно сказать, что ты не просто художник, но и человек, который своим искусством продолжает забытое сейчас понятие народная дипломатия?

— Вот это точно! Случаются непредвиденные ситуации, из которых приходится выходить, действуя, как настоящий дипломат.

Как-то меня пригласили в Коста-Рику. Выставки должны были пройти в городах Сан-

Хосе, Лимон и Грэсия. Прилетаю. Прямо в самолет входит заместитель посла и говорит, что не приехал представитель Калининграда для заключения договора между нашей Торгово-промышленной палатой и Торгово-туристической палатой Коста-Рики. И, мол, костарики так негативно отреагировали, что под угрозой выставки в двух городах Лимоне и Грэсии. Мы решили провести выставку в Сан-Хосе и посмотреть, как дальше будет дело развиваться. Представили нам однажды лучших площадок столицы, элитарный клуб «Юнион».

Внутри — фрески XVI века,

старинные реальные деревянные фигуры непросто красота! Когда я там же сидел и работал, ко мне подошел представитель города Грэсии и говорит: «А как же у нас с выставкой?»

Я, будто ничего не знаю, говорю: «Все по плану, все будет хорошо». После подошел представитель Лимона, и с ним мы тоже договорились о выставке.

В итоге и соглашение запланированное подписали, и три выставки провели. Мне Посол РФ на приеме, который он дал в сарай-резиденции в мою честь, потом сказал: «Вы не только высококлассный стеклодув, но и замечательный дипломат. Благодаря вашим усилиям удалось избежать скандала».

Я был рад. Вот это моя деятельность — народная дипломатия, мягкая сила. Мне важно показать российское стеклодувное искусство людям и сделать так, чтобы у людей в душе что-то хорошее осталось от нашей страны.

Особенно в наше не простое время.

— Ты сказал, что в твоей выставке сто единиц изделий. Чтобы все это перевезти, нужна длительная подготовка?

Особенно в наше не простое время.

— Ты сказал, что в твоей выставке сто единиц изделий. Чтобы все это перевезти, нужна длительная подготовка?

— Выставка мобильна и всегда находится в двухчасовой готовности на выезд в любую точку мира. Вот сейчас ты говоришь, что надо показать выставку на Северном полюсе, и я через два часа готов стартовать.

— Во время выставок случаются ли какие-то события, которые надолго остаются в памяти?

— Всегда выставки в Риме шестилетний итальянец Даниеле, кривясь взором стоя с пользующей горелкой, воскликнул: «Юра, ты делаешь шедевры!» Даже его мама удивилась: «Впервые слышу от сына такие слова!»

А ребёнок не отходил от меня и смотрел широким открытым глазами.

Впрочем, взрослые тоже, буквально затянув дыхание, следили за тем, как прямые и скучные стеклянные палочки багемского хрусталя превращались в произведения искусства.

Я выдул смешную, добрую и веселую собачку и протянул Даниеле: «А это тебе».

Даниеле, счастливый, бросился к маме с папой: «Смотрите, смотрите! Это он сделал мне!»

Такое запоминается на всю жизнь. И вообще, выставка в Риме прошла с огромным успехом. И это в стране, где есть остров Мурано со своим многовековым венецианским стеклодувным производством. Но старался поразить публику и выдувал такое точайшее стекло, которое могло, словно воздушный шарик, лопнуть.

— У тебя, конечно же, есть ученики? Нельзя допустить, чтобы такое искусство исчезло.

— Сейчас это практически невозможно. Стеклодувному делу надо учиться долго — не меньше 5-7 лет. А это достаточно дорого: большие деньги идут на газ и другие расходные материалы.

Но если найдутся желающие, то я с удовольствием их обучу и передам свой опыт. А научить есть чему, ведь у нас чудесная стеклодувная школа!

То, что я показываю, это очень зрелищно. Мои выставки не имеют коммерческого значения, я ничего там не предаю и не собираюсь. Мне важно показать российское стеклодувное искусство. Поэтому за рубежом меня считают мировой знаменитостью в моем деле.

— Знаю, что о тебе, даже фильм сняли...

— И не один, а около десятка фильмов различных телекомпаний и кинодрамм. Последний фильм вышел в цикле «Русские мастера».

А совсем недавно я стал даже прототипом очень красивой сказки «Стеклодув», и, практически, под своим именем. Написала эту сказку писатель Лариса Прибрежная. Долго смотрела на мою работу и написала сказку.

— А еще твое имя присвоено пятому классу Знаменской средней школы Калининградской области. И ты вошел в число 50 самых известных уроженцев города Тильзита — Советск с 1653 года, так называемый «Тильзитский мир».

— Что-то заботились мы с тобой. Надо торять.

Юрий зажег горелку, а я стоял в толпе зараженных людей, обступивших его стол, и смотрел на то, как из обычного стекла рождаются шедевры.

